

В это раз шляпа отжогла по полной. Минут десять она пела про защиту и прочую лабуду вместо обычного восхваления факультетов.

Наконец шляпа закончила свою песню и началось распределение.

Профессор МакГонагалл опустила глаза к длинному свитку пергамента и назвала первое имя:

— Аберкромби, Юан.

Вперед, спотыкаясь, вышел охваченный страхом мальчик, которого я заметил чуть раньше. Он надел Шляпу, голова не утонула в ней целиком лишь благодаря большим оттопыренным ушам. Шляпа на мгновение задумалась, потом разрез в нижней части тульи снова зашевелился, и прозвучало:

— Гриффиндор!

Все гриффиндорцы, громко зааплодировал, и Юан Аберкромби проковылял к их столу и сел; вид у него был такой, словно он мечтал провалиться сквозь пол и никогда больше не показываться никому на глаза. Что довольно иронично учитывая что он попал к так называемым храбрецам.

Мало-помалу длинная шеренга новичков рассасывалась.

Наконец Целлер Роза была зачислена в Пуффендуй, и профессор МакГонагалл, взяв табурет со Шляпой, вышла из зала. Встал директор школы профессор Дамблдор.

— Нашим новичкам. — Звучно заговорил Дамблдор, сияя улыбкой и широко распахнув объятия.

— Добро пожаловать! Нашей старой гвардии — добро пожаловать в насиженные гнезда! Придет еще время для речей, но сейчас время для другого. Уплетайте за обе щеки!

Под общий смех и одобрительные аплодисменты Дамблдор аккуратно сел и перекинул длинную бороду через плечо, чтобы не лезла в тарелку. А тем временем в зале, откуда ни возьмись, появилась еда, и в таком количестве, что все пять длинных столов ломились от мяса, пирогов, овощных блюд, хлеба, соусов и кувшинов с тыквенным соком.

— Ну наконец-то, ещё бы немного и я бы пошёл прямиком на кухню. — Пошутил я и начал накладывать себе в тарелку отбивные.

— Кстати Алан, я слышал что тупого Уизли изнасиловали до беспамятства в том переулке. Это правда? — Вдруг спросил Драко, при этом лучезарно улыбаясь.

— Ага, ему даже достоинство отрезали и сделали там дырку для утех. — Ухмыльнулся я.

— Боже Алан, ты такой злой. — Заговорщически прошептал Драко.

— Не понимаю о чем ты. — Пожал я плечами и стал сильнее вгрызаться в кусок мяса.

На лице Драко появилось скептическое выражение которое так и говорило что он не поверил.

Когда все покончили с едой и гомон в зале опять сделался громче, Дамблдор вновь поднялся на ноги. Разговоры мгновенно умолкли. Все повернулись к директору. Я между тем ощущал приятную сонливость. Где-то наверху меня ждала кровать с четырьмя столбиками, чудесно мягкая, теплая...

— Теперь, когда мы начали переваривать этот великолепный ужин, я, как обычно в начале учебного года, прошу вашего внимания к нескольким кратким сообщениям.— Сказал Дамблдор.

— Первокурсники должны запомнить, что лес на территории школы — запретная зона для учеников. Некоторые из наших старших школьников, надеюсь, теперь уже это запомнили. Мистер Филч, наш школьный смотритель, попросил меня — как он утверждает, в четыреста шестьдесят второй раз — напомнить вам, что в коридорах Хогвартса не разрешается применять волшебство. Действует и ряд других запретов, подробный перечень которых вывешен на двери кабинета мистера Филча.

У нас два изменения в преподавательском составе. Мы рады вновь приветствовать здесь профессора Граббл-Дерг, которая будет вести занятия по уходу за магическими существами. Я также с удовольствием представляю вам профессора Амбридж, нашего нового преподавателя защиты от Темных искусств.

Прозвучали вежливые, но довольно вялые аплодисменты.

Дамблдор продолжал:

— Отбор в команды факультетов по квиддичу будет происходить...

Он умолк и с недоумением посмотрел на профессора Амбридж. Поскольку стоя она была лишь ненамного выше, чем сидя, все не сразу поняли, почему Дамблдор перестал говорить. Но тут послышалось ее негромкое «кхе, кхе» и стало ясно, что она поднялась на ноги и намерена держать речь.

Замешательство Дамблдора продлилось всего какую-нибудь секунду. Затем он проворно сел и уставил на профессора Амбридж пытливый взгляд, точно ничего на свете не желал сильнее, чем услышать ее выступление. Но другие преподаватели не сумели так искусно скрыть свое изумление. Брови профессора Стебль исчезли под растрепанными волосами, губы профессора МакГонагалл стали тоньше. Ни разу еще новый учитель не осмелился перебить Дамблдора. Многие школьники ухмыльнулись: эта особа явно не знала, как принято вести себя в Хогвартсе.

— Благодарю вас, директор. — Жеманно улыбаясь, начала Амбридж.

— За добрые слова приветствия.

Голосок у нее был высокий, девчоночий, с придыханием.

Она еще раз мелко откашлялась — «кхе, кхе» — и продолжала:

— Как приятно, доложу я вам, снова оказаться в Хогвартсе! — Она опять улыбнулась, обнажив очень острые зубы.

— И увидеть столько обращенных ко мне счастливых маленьких лиц!

— Я с нетерпением жду знакомства с каждым из вас и убеждена, что мы станем очень хорошими друзьями!

Школьники начали переглядываться, некоторые с трудом подавляли смех.

— Я согласна с ней дружить только до тех пор, пока мне не придется позаимствовать у нее кофточку, — шепнула Парвати Лаванде, и обе они беззвучно захихикали.

Профессор Амбридж снова издала свое «кхе, кхе», но когда она опять заговорила, восторженного придыхания в голосе уже почти не слышалось. Он звучал куда более деловито. Слова были скучными и как будто вызубренными.

— Министерство магии неизменно считало обучение юных волшебников и волшебниц делом чрезвычайной важности. Редкостные дарования, с которыми вы родились, могут быть растрчены впустую, если их не развивать и не оттачивать бережными наставлениями. Древние навыки, которые выделяют волшебное сообщество из всех прочих, должны передаваться из поколения в поколение — иначе мы потеряем их навсегда. Беречь, приумножать и шлифовать сокровища магических познаний, накопленные нашими предками, — первейшая обязанность тех, кто посвятил себя благородному делу преподавания.

Тут профессор Амбридж сделала паузу и легонько кивнула коллегам, ни один из которых на этот знак внимания не ответил. Профессор МакГонагалл так сурово нахмурила темные брови, что стала очень похожа на хищную птицу. Я

явственно увидел, как она обменялась многозначительным взглядом с профессором Стебль. Амбридж между тем в очередной раз кхекхекнула и заговорила дальше:

— Каждый новый директор Хогвартса привносил в трудное дело руководства этой древней школой нечто новое, и так оно и должно быть, ибо без прогресса нашим уделом стали бы застой и гниение. Однако прогресс ради прогресса поощрять не следует, ибо большая часть наших проверенных временем традиций в пересмотре не нуждается. Итак, необходимо равновесие между старым и новым, между постоянством и переменами, между традицией и новаторством...